

Пэй Чжи вышла из школы и, убедившись, что вокруг никого нет, наконец позволила себе расслабиться.

Она и представить не могла, что в первый же день после возвращения в учебное заведение окажется в столь щекотливой ситуации. Было очевидно, что Гу Эньлин и её компания настроены к ней крайне недружелюбно, но Пэй Чжи не посмела и слова сказать в ответ. В конце концов, в её памяти всё ещё свежи были вчерашние слова Пэй Дао, который прямо потребовал, чтобы она соблазнила их.

Именно поэтому, увидев их, она ощутила необъяснимое чувство вины. До сих пор ей с трудом верилось, что родной брат оригинала мог попросить её о подобном.

Да, Пэй Чжи была попаданкой. Она понятия не имела, почему оказалась здесь, в мире, где существовало шесть гендеров. Альфы, беты, омеги — всё как в тех романах, что она читала, но теперь это стало её реальностью. Оригинал была омегой, поэтому, переместившись в её тело, Пэй Чжи тоже стала женщиной-омегой. Убедившись, что у неё нет никаких странных органов, она выдохнула с облегчением, хотя и сочла забавным совпадением, что её тоже зовут Пэй Чжи.

Более того, по непонятной причине, как только сознание вернулось к ней, у неё диагностировали нарушение работы феромонов. Феромоны, которые должны быть у каждой омеги, у Пэй Чжи практически отсутствовали. Она могла чувствовать феромоны альф, но её собственные железы не реагировали на них вовсе. Списав всё на потерю памяти, она спустя долгое время наконец осознала, что действительно попала в другой мир.

Изначально ей не было так уж грустно, ведь в прошлой жизни она была совершенно одинока, а здесь у неё появился любящий брат. Но вчера эта иллюзия была безжалостно разрушена. Слова Пэй Дао ударили её, словно пощёчина. Она не могла понять: то ли он вымещал на ней злость из-за родителей, то ли действительно был готов продать её, лишь бы спасти семью Пэй от краха.

Обычно после школы её должны были забрать, но из-за случившегося Пэй Чжи отказалась. Ей хотелось побродить по округе и лучше узнать этот мир. Пэй Дао поначалу волновался, но, вспомнив, что у сестры нет феромонов, согласился: в конце концов, никто не станет помогать омеги, лишённой запаха.

Воспользовавшись свободной минуткой, Пэй Чжи села на аэропоезд. Вдоволь накатавшись, она вышла на случайной станции и направилась домой. Впереди был поворот, и в какой-то момент Пэй Чжи инстинктивно замерла. Раздался резкий визг тормозов: аэрокар остановился, окно опустилось, и альфа за рулём огляделся по сторонам. Заметив Пэй Чжи, стоявшую в трёх метрах от него, он нахмурился:

— Странно, почему машина остановилась, если она так далеко?

Пэй Чжи опешила. Она видела, как окно закрылось и машина снова сорвалась с места. Потрогав бешено колотившееся сердце, она вдруг осознала: это была её духовная сила. Она

предупреждала её об опасности, заставляла остановиться. При этом сам альфа, похоже, даже не почувствовал её присутствия.

Стоя в сторонке, Пэй Чжи решила провести эксперимент. Окутав себя духовной силой, она почувствовала, как её присутствие словно растворилось, а если она направляла силу наружу, та становилась её вторыми глазами, позволяя видеть гораздо дальше.

Она почти бегом вернулась домой. Поместье Пэй располагалось в элитном районе. Пэй Чжи не стала подъезжать к воротам на беспилотном аэрокаре, а попросила высадить её неподалёку и пошла пешком. Идя по дороге, она продолжала прощупывать пространство вокруг себя духовной силой.

— Старый дом в Тунчэне привели в порядок?

Голос принадлежал Пэй Дао.

— Да, всё готово. Можете не сомневаться, госпожа ничего не заподозрит, когда приедет туда, — ответил незнакомый мужчина.

Пэй Чжи мгновенно окутала себя духовной силой и спряталась за колонной, её худощавое тело легко скрылось в тени. Выглянув, она увидела двоих мужчин, стоявших посреди клумбы.

— Нашли какие-нибудь бухгалтерские книги? — спросил Пэй Дао.

Мужчина покачал головой:

— Нет, мы уже обыскали комнату госпожи и покои господина с госпожой.

— Ищите дальше. Переройте там всё, даже руины, — Пэй Дао выглядел мрачнее тучи. — Пэй Чжи упоминала мне об этих книгах. Мы должны найти их, пока она сама не вспомнила, где они.

— Слушаюсь, — тихо ответил мужчина.

Пэй Дао нахмурился и махнул рукой:

— Иди. В ближайшее время не появляйся здесь.

Когда мужчина уехал, Пэй Дао остался сидеть на скамье посреди сада, погружённый в свои мысли. Спустя время он взглянул на часы и нахмурился ещё сильнее, так что между бровей залегла глубокая складка.

— Матушка Чэнь! — громко позвал он.

Вскоре из дома выбежала женщина средних лет. Пэй Чжи узнала её — это была бета-служанка, которая, по словам Пэй Дао, нянчила её с самого детства.

— Принеси мой интеллектуальный компьютер. Почему госпожа до сих пор не вернулась?

Пэй Чжи охватило необъяснимое беспокойство. Увидев, что матушка Чэнь пошла за устройством, она поспешила вернуться к воротам, делая вид, что только что пришла. Она успела сделать лишь несколько шагов, как увидела, что служанка передаёт Пэй Дао крошечный, размером с пуговицу, интеллектуальный компьютер. В воздухе развернулся синий голографический экран, и Пэй Чжи заметила, как на нём вспыхнула жёлтая точка — это была метка её местоположения.

В интеллектуальном компьютере Пэй Дао был установлен трекер.

Лицо Пэй Чжи побледнело. Не успел Пэй Дао предпринять следующий шаг, как она почувствовала резкую боль в голове, будто её укололи иглой. Она сделала несколько шагов вперёд и, побледнев, позвала:

— Брат.

В следующее мгновение мир закружился, к горлу подступила тошнота. Она не успела среагировать, как всё перед глазами поплыло, и она тяжело рухнула на землю.

Ей приснился странный, сюрреалистичный сон. Кадры проносились перед глазами, словно киноплёнка. Сначала — её рождение, она плачет, но взгляд у неё совсем не младенческий. Потом всё стало туманным: она видела маленького Пэй Дао, лица родителей. Счастливая семья из четырёх человек фотографируется, а в следующее мгновение — она уже ссорится с Пэй Дао, в ушах стоит белый шум, она не слышит, что они говорят друг другу. Грудь сдавило, словно огромным камнем, стало невыносимо больно.

Когда Пэй Чжи очнулась, слёзы сами катились из глаз.

— Чжи, ты очнулась? Почему ты плачешь?

Услышав встревоженный голос, она рассеянно подняла голову и встретила взглядом с Пэй Дао. Она вытерла лицо рукой и увидела на тыльной стороне ладони прозрачные капли. Грудь всё ещё ныла от боли, и Пэй Чжи продолжала плакать:

— Мне приснились мама и папа...

Ей было странно: ведь это должны быть воспоминания оригинала, но она чувствовала их так остро, словно это была она сама. В голове Пэй Чжи вдруг возникла дерзкая мысль. Неужели она переродилась в этом теле с самого рождения? Иначе как объяснить её осознанный взгляд в младенчестве и то, что этот сон причинил ей такую боль? Словно это были её настоящие родители. А Пэй Дао? Неужели он тоже её настоящий брат?

Выражение лица Пэй Дао резко изменилось. Его глаза сузились, изучая её, а голос стал тише:

— Чжи, ты всё вспомнила?